

с контрольной группой выявлено нарушение функционального состояния эндотелия плечевой артерии. У пожилых мужчин – у 83% (23), а у пожилых женщин – у 54% (18) пациентов отмечалась дисфункция эндотелия плечевой артерии разной степени выраженности. У мужчин среднего возраста дисфункция эндотелия выявлена у 50% (8) пациентов, а у женщин среднего возраста – у 62% (7) пациентов, которая носила преимущественно умеренный характер по сравнению с мужчинами.

2. Мужчины среднего возраста имеют более выраженное нарушение эластических свойств сосудов, чем женщины того же возраста, о чем свидетельствует более высокий показатель скорости распространения пульсовой волны.

3. Различий по уровню нитритов в плазме крови между мужчинами и женщинами разных возрастных групп нами не выявлено.

Литература

1. Недогода, С.В. Сосудистая жесткость и скорость распространения пульсовой волны: новые факторы риска сердечно - сосудистых осложнений и мишени для фармакотерапии / С.В. Недогода, Т.А. Чалябинск // Артериальная гипертензия. – 2006. – Том 01. – №4. – С. 35 – 45.
2. Оценка функции эндотелия по параметрам эндотелий-зависимой дилатации плечевой артерии и уровню нитратов в плазме крови у больных с факторами риска развития атеросклероза //Ин-т клинич. кардиологии им. А. Л. Мясникова Рос. кардиол. науч.-произв. комплекса МЗ Рос.Федерации канд. мед. наук,- М- 2001- С. 28.
3. Полонецкий, Л.З. Исследование вазомоторной функции эндотелия плечевой артерии с использованием импедансной технологии у больных атеросклерозом / Л.З. Полонецкий и [др.] // Мед. панорама. – 2005. – №7. – С.40 – 43.

МЕДИЦИНСКИЙ ТЕРМИН В КОНТЕКСТЕ ИНТРА- И ИНТЕРПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Разводовская Я.В.

Гродненский государственный медицинский университет

В современных условиях терминология рассматривается в качестве инструмента освоения специальности, а терминологическая информация о накопленном коллективном опыте – в качестве базовой основы современного профессионально-научного знания. Профессиональная коммуникация предполагает взаимодействие в рамках профессиональной сферы между представителями определенных профессий. В рамках профессионального общения выделяют два основных типа отношений между коммуникантами: формальное (официальное), статусно-ролевое общение и неформальное (неофициальное), групповое или межличностное общение [4, с. 25].

В пределах профессионального дискурса (в режиме общения «специалист – специалист») выделяются два основных формата: один, основанный на рационально-логическом мышлении (теоретический), второй – на интуитивно-образном с опорой на чувственно-перцептивное восприятие объектов (практический). Кроме того, «в некоторых разновидностях дискурса (например, в медицинском), где возможно общение «специалист – неспециалист», эти два основных фор-

мата дополняются наивным (обыденным) форматом, для которого характерно взаимодействие профессиональных и обиходно-бытовых представлений» [3, с. 33]. В рамках профессиональной коммуникации рассматривают не только взаимодействие специалистов, но и взаимодействие специалиста и неспециалиста («профана»), как, например, врач – пациент [7, с. 48]. В соответствии с психологическими и социальными особенностями адресата и адресанта выделяются в качестве самостоятельных интерпрофессиональная и интрапрофессиональная разновидности коммуникации: «Интерпрофессиональная коммуникация представляет собой речевые акты, в которых профессиональные роли коммуникантов не совпадают» [1, с. 32]; «интрапрофессиональная коммуникация осуществляется внутри определенной социально-профессиональной общности» [1, с. 34]. Специальное знание может быть передано неспециалистам на более низком уровне абстракции и специальности, а также в виде некоторых аксиом и истин может войти в обыденное знание [8, с. 99]. При этом популяризация специальных знаний не предполагает их трансформирование или упрощение для восприятия непрофессионалом, а подразумевает реконтекстуализацию как приспособление специального знания к возможностям его усвоения адресатом для последующего интегрирования в уже имеющиеся знания с целью реализации возможности принятия адресатом решений по широкому спектру вопросов относительно науки, личной и общественной жизни [9, с. 370]. В процессе профессиональной коммуникации к фоновым знаниям коммуникантов добавляются научные и специальные знания, а также профессиональный опыт [6, с. 138–139]. Новые понятия формируются на основе имеющегося языкового опыта. В процессе профессионально-научной деятельности общеязыковая информация в сознании людей, относящихся к одному языковому коллективу, подвергается ассоциативно-образному переосмыслению, превращаясь в информацию терминологическую [2, с. 23].

Эффективность общения во многом зависит от наличия «общих мест в образах мира коммуникантов», при отсутствии которых специалисты в рамках профессиональной коммуникации пытаются найти аналоги в сфере обыденного образа мира, прибегая к переносам и сопоставлениям [9, с. 49]. Термин может употребляться в дискурсе, отличном от специального, при наличии таких отношений между говорящими, когда термин при популяризации теряет свои концептуальные свойства, происходит нейтрализация его основного специального значения, что приводит к частичной или полной деспециализации термина и изменению его концептуального наполнения [5, с. 182–183].

Таким образом, функционирование термина в рамках интра- и интерпрофессиональной коммуникации актуализирует ряд вопросов, связанных с семантической неоднозначностью термина, пониманием термина коммуникантами с разным уровнем специальных знаний, а также адекватным дефинированием и лексикографированием термина для различных категорий адресатов. Особого внимания требуют терминологии, формируемые на пересечении предметных областей, когда

переплетение предметных знаний, вербализованное в термине, может стать причиной коммуникативных неудач в рамках разносторонней интрапрофессиональной, а также интердисциплинарной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гарбовский, Н. К. Профессиональная речь (функционально-стилистический аспект) / Н. К. Гарбовский // Функционирование системы языка и речи. – М., 1989. – С. 31–35.
2. Голованова, Е. И. Лингвистическая интерпретация термина: когнитивно-коммуникативный подход / Е. И. Голованова // Изв. Урал. гос. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2004. – Вып. 8 (33). – С. 18–25.
3. Голованова, Е. И. Профессиональный дискурс, субдискурс, жанр профессиональной коммуникации : соотношение понятий / Е. И. Голованова // Вестн. Челяб. гос. ун-та. – 2013. – № 1. – С. 32–35.
4. Голованова, Е. И. Типология единиц профессиональной коммуникации: когнитивно-прагматический аспект / Е. И. Голованова // Вестн. Челяб. гос. ун-та. – 2008. – № 9. – С. 25–28.
5. Мотро, Ю. Б. Семантическая неопределенность терминов в когнитивно-прагматическом освещении / Ю. Б. Мотро // Вестн. Моск. гос. лингв. ун-та. Сер. Лингвистика. – 2009. – Вып. 557. – С. 182–190.
6. Фомина, И. Н. Семантическая деривация в формировании политической терминологии : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / И. Н. Фомина. – М., 2006. – 190 л.
7. Харченко, Е. В. Восприятие и понимание в профессиональном общении / Е. В. Харченко // Вестн. Челяб. гос. ун-та. – 2011. – № 24. – С. 48–49.
8. Хомутова, Т. А. Язык для специальных целей (LSP): лингвистический аспект / Т. А. Хомутова // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. – 2008. – № 71. – С. 96–106.
9. Calsamiglia, H. Popularization discourse and knowledge about the genome / H. Calsamiglia, T. A. Van Dijk // Discourse and Society. – 2004. – Vol. 15, № 4. – P. 369–389.

МОНИТОРИНГ АЛКОГОЛЬНОЙ СИТУАЦИИ В БЕЛАРУСИ

Разводовский Ю.Е.

Гродненский государственный медицинский университет

Злоупотребление алкоголем остается одной из самых острых медико-социальных проблем современного общества [2-5]. Согласно недавно проведенным расчетам, в Беларуси экономические потери, связанные со злоупотреблением алкоголем в 2008 году составили 9262,16 млрд. рублей или 7,23% ВВП [1]. Учитывая остроту проблемы, Правительство Беларуси приняло ряд законодательных мер, направленных на снижение остроты алкогольной проблемы в обществе. В частности, в начале 2000 года была утверждена Концепция государственной алкогольной политики (постановление Совета Министров Республики Беларусь от 06.01.2000 № 23) и утверждена Государственная программа национальных действий по предупреждению и преодолению пьянства и алкоголизма. В настоящее время реализуется третья Государственная программа национальных действий по предупреждению и преодолению пьянства и алкоголизма на 2011-2015 гг. (постановление Совета Министров Республики Беларусь от 11 января 2011 г. № 27). Одной из главных ее задач является существенное снижение уровня потребления алкоголя населением, снижение смертности от